

References

- Aristotel'*. Sobranie sochinenij: v 4 t. – T. 2. – M.: Mysl' – 1978. – 667 s.
Vezhbickaya A. YAzyk. Kul'tura. Poznanie. – M.: Russkie slovari. – 1996. – 416 s.
Kolshanskij G.V. Ob"ektivnaya kartina mira v poznanii i yazyke. – M.: Nauka. – 1990. – 108 s.
Losev A.F. Bytie – imya – kosmos. – M.: Mysl'. – 1993. – 958 s.

УДК 811.161.1'374

ББК 81.411.2-434

Н.В. Хохлова

Natalya V. Khokhlova

Особенности лингвокультурологического комментария региональных паремий и фразеологизмов

Peculiarities of linguistic cultural description of regional proverbs and phraseological units

Аннотация. Статья посвящена проблеме изучения и описания региональных особенностей родного языка в лингвокультурологическом аспекте. Предлагается определение понятия *регионим*, мотивируется необходимость лингвокультурологического описания регионимов, рассматриваются принципы составления лингвокультурологического комментария региональных устойчивых выражений, приводятся примеры лингвокультурологического описания регионимов, бытующих на территории Архангельской области.

Ключевые слова: регионим; лингвокультурологический комментарий; паремия; фразеологизм; Архангельский Север.

Abstract. The article is devoted to the issue of studying and description of regional peculiarities of native language from linguistic and cultural points of view. The definition of regional language unit is proposed; the necessity of linguistic cultural description of regional proverbs and idioms is explained; principles of linguistic cultural description of regional language units are observed; examples of linguistic cultural description of Archangelsk region proverbs and idioms are given.

Keywords: regional language unit; linguistic cultural description; proverb; idiom; Archangelsk North.

*Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований и Правительства Архангельской области «Русский Север: история, современность, перспективы» в рамках научного проекта № 17-16-29005 «Комментарий к художественному тексту как средство приобщения школьников к истории, культурным традициям и духовным ценностям Русского Севера».

Региональные особенности родного языка можно рассматривать как вербализацию результатов социального, исторического, культурного, хозяйственно-бытового и другого опыта жителей каждого конкретного региона. При этом выраженное в региональных языковых единицах мировоззрение является единым, общенациональным, основанным на общечеловеческих знаниях, пред-

ставлениях, ценностях. А образы, посредством которых мировоззрение выражается, являются производными от природных условий местности проживания, традиционных видов труда, быта, обычаев и традиций, другими словами, всего того сущего, что и составляет жизнь народа.

Таким образом, регионимы понимаются нами как такие единицы языка, которые являются территориально ограниченными и / или выражают дополнительные значения, особый смысл и фоновую информацию в условиях их рассмотрения в контексте истории и культуры определенного региона. Другими словами, это единицы языка с регионально-культурным компонентом значения, таким, который является регионально актуальным, и / или регионально ограниченным, и / или объяснимым с позиций регионального исторического и культурного фона. Совокупность регионимов репрезентирует региональную языковую картину мира, которую можно представить как вариант национального образа мира.

В настоящей статье рассматриваются не все регионимы, а только региональные устойчивые выражения, в их числе паремии (поговорки, пословицы, речения) и фразеологизмы, бытующие на территории Архангельской области. Избран лингвокультурологический подход к их анализу и описанию, что означает, что регионимы рассматриваются как мировоззренческие, культуроёмкие языковые единицы, как результат и, в то же время, инструмент познания окружающего мира, средство воспитания и поле приобретения социального и духовного опыта. Считаем, что сам факт наличия самобытных региональных особенностей родного языка – наглядное проявление и воплощение теоретического положения о том, что окружающая действительность концептуализируется языковым сознанием посредством ословливания отдельных ее объектов, ситуаций и целых фрагментов. Описание регионального своеобразия языка в лингвокультурологическом аспекте позволяет получить более полное представление о всей системе языковых средств (слов, фразеологизмов, пословиц, поговорок, речений и др.), отражающих ментальные основы национального языкового мышления.

Наблюдения над материалом показывают, что не все регионимы являются культуроёмкими, лишь часть из них обладает значительным информационным потенциалом (культурным, историческим и этнологическим). Комментирование таких единиц позволяет знакомиться с культурой и историей Архангельского Севера, с традиционными видами хозяйственно-бытовой и промысловой деятельности его жителей. Это единицы, раскрытие информационного потенциала которых требует привлечения широкого культурно-исторического контекста, в первую очередь, выявления тех моментов жизни и деятельности жителей региона, которые закрепились и остались в сознании и языке в силу своей традиционности и релевантности для говорящих.

Сказанное означает, что разработка лингвокультурологического комментария к региональным паремиям и фразеологизмам имеет целый ряд особенностей, что

требует соблюдения некоторых принципов. Самыми важными из них считаем следующие.

Во-первых, лингвокультурологический комментарий регионима является интегративным, междисциплинарным, поскольку для его разработки требуется широкое привлечение фактов истории региона (в нашем случае – Архангельского Севера), его материальной и духовной традиционной культуры. При составлении лингвокультурологического комментария к регионимам нельзя обойтись словарными материалами, какими бы полными они ни были; следует изучать архивные материалы, дневниковые записи, путевые заметки, этнографические материалы, посвященные данному региону. Так, лингвокультурологический комментарий архангельских паремий и фразеологизмов разрабатывался с опорой на труды исследователей Архангельского Севера – историков, этнографов, фольклористов, литературоведов и др., в их числе Т.А. Бернштам, Т.С. Буторина, К.П. Гемп, Н.В. Дранникова, Вс. Држевецкий, И.М. Дуров, П.С. Ефименко, А.А. Жилинский, С.В. Максимов, П.И. Мамаев, В.И. Немирович-Данченко, А.В. Тошаков, И.Ф. Штукенберг и многие другие.

Во-вторых, лингвокультурологический комментарий регионима носит энциклопедический характер, поскольку при объяснении регионима возникает задача как можно более точно передать выражаемый им смысл и оттенки значения, что во многих случаях означает разработку развернутого, «разъясняющего» толкования значения устойчивого выражения, более развернутого, чем это принято в русской лексикографической практике.

В-третьих, региональный характер устойчивого выражения требует его тщательной семантизации как путем подбора общелитературных эквивалентов, так и путем включения его в контекст употребления. В силу разных причин – ограниченность словарных материалов, устный характер бытования описываемых единиц и отсутствие содержащих их письменных текстов – контексты употребления для подавляющего большинства единиц необходимо создавать самостоятельно.

В-четвертых, лингвокультурологический комментарий регионима всегда есть продукт применения метода лингвистического моделирования, поскольку его создание требует использования целого комплекса исследовательских приемов и процедур, имеющих целью реконструировать фрагмент региональной языковой картины мира на основе его репрезентации в языке.

В-пятых, яркая выразительность, оригинальное переосмысление образов, лежащих в основе региональных паремий и фразеологизмов, приводят к тому, что большую значимость приобретает интерпретативная деятельность исследователя по отношению к комментируемым единицам.

В-шестых, лингвокультурологический комментарий регионима является вне-временным в том смысле, что для его разработки привлекаются источники разной временной отнесенности; часто информация, позволяющая верно понять и интерпретировать образ регионального устойчивого выражения, обнаруживается в этнографических материалах, путевых записях и других источниках XIX и даже XVIII века.

Приведем примеры лингвокультурологического описания регионимов, составленные нами с учетом изложенных выше принципов.

В собранном и проанализированном нами материале (более 2500 единиц) большим объемом представлены паремии и фразеологизмы, в структуре которых содержатся слова-регионализмы, отражающие особенности бытовой культуры Архангельского Севера. Лингвокультурологический комментарий таких единиц всегда требует разъяснения значений подобных слов. Например, ***В бук да в квашиню даром не плюну***. Эта архангельская поговорка применима для характеристики самонадеянных, высокомерных, чрезмерно уверенных в себе людей и выражает неодобрение. В русском литературном языке есть устойчивые выражения, передающие тот же смысл и выражающие неодобрение, например: *много о себе понимать, ходить козырем, считать себя пупом земли, напускать на себя важность*. Поговорка может употребляться в таком, например, контексте: *Ты нашего Михаила, видно, не знаешь: он в бук да в квашиню даром не плюнет, а ты его о помощи просить надумал*. В составе поговорки три региональных слова, которые требуют пояснения и правильного понимания. **Бук** – «большой чан, ушат для стирки, кипячения, пярения белья» [Подвысоцкий, 2009, с. 12]. С тем же значением в говорах Архангельской области известны: *бучник, бучница, бучило, буч, бученка*. От существительного *бук* образован глагол *бучить*, который означает «стирать бельё; а также кипятить, парить бельё, пряжу; отбеливать в результате кипячения», и существительное с отвлеченным значением: *бученье* – «стирка белья с кипячением» [АОС, 2, с. 166; с. 194–195]. Не только в Архангельской области, но и в других регионах России известны существительное *квашиня* – «посуда, в которой ставят тесто, а также само тесто, опара» [СРНГ, 13, с. 164] и наречие *даром* – многозначное слово, среди его значений отмечаются следующие: «без надобности, просто так; без оплаты, без вознаграждения, бесплатно» [СРНГ, 7, с. 277].

Таким образом, поговорка характеризует человека, который слишком высокого мнения о собственной персоне, поэтому просто так, без острой необходимости или без соответствующего вознаграждения не станет совершать даже простейших действий (*бук* и *квашиня* – простые, обыденные, незатейливые предметы быта северного крестьянина; действие *плюнуть* не только не требует почти никаких физических усилий, напряжения со стороны человека, но и является бесполезным с хозяйственно-бытовой точки зрения). Выраженное в региональной поговорке неодобрительное отношение к людям подобного сорта является общенациональным, т.е. релевантным в масштабе всей русской нации. А образы, посредством которых выражено данное отношение, являются производными от особенностей быта жителей Архангельской области.

Другую группу единиц в нашем материале образуют поморские речения, которые понимаются как особая разновидность поморской паремии, ёмкие аутентичные высказывания афористического характера на различные темы, за-

частую связанные с бытом и культурой поморов [Ильина: URL]. Например, ***В голомя пойдёшь – всего найдёшь***, что означает: будь готов ко всему, к любым неожиданностям. Как правило, в русском литературном языке нет устойчивых выражений, эквивалентных поморским речениям. Поэтому в данном случае возможен лишь один способ семантизации – введение в контекст употребления: *Опытные поморы поучали: в голомя пойдёшь – всего найдёшь, надо только артельно ходить, один не пехайся.*

Существительное *голомя́* и *голо́мя* имеет значение «открытое море, глубь, глубинная, далёкая от берега часть моря» [АОС, 9, с. 264]; ср. также: *вголомя́, голоменный* – «в открытом море» [Гемп, 2004, с. 283].

В «Опыте терминологического словаря рыболовного промысла Поморья» И.М. Дурова находим: *голомя* – «открытое море, даль морская»; а также *голоменная рыба* – «рыба, вылавливаемая на глубине, в открытом море»; *голоменный ветер* – «ветер, дующий с открытого моря»; *голоменный* – «крайний в открытом море кубас» (*ку́бас* – поморское промысловое судно) или «якорь, придерживающий крайний в открытом море кубас» [Дуров, 1929, с. 37–38].

В этнографических материалах и путевых записях находим также: «Выехав вёрст на 5 на 10 (1 верста равна 1.0668 км. – *Н.Х.*), если рыба «бережная», чаще же гораздо дальше в «*голомя*», верст на 25–30, помор-кормщик, на основании своих примет по разным точкам берега, находит место, подходящее для вьметки яруса (*ярус* – рыболовецкая снасть, сеть), и ярус вытягивается длинной нитью по дну моря вёрст на 6 и более в длину» [Држевецкий, 1910, с. 9]. «Ветер относит суда далеко от берегов, в чистое море, по выражению тамошних мужичков-моряков – *в голомя́*» [СРНГ, 6, с. 321].

Согласно словарю М. Фасмера, этимологически слово *голомя́* означает «голый» или «глубокий» [Фасмер, 1, с. 431].

На основе анализа приведенных выше материалов делаем вывод: буквальный смысл речения ***В голомя пойдёшь – всего найдёшь*** сводится к констатации факта повышенной опасности рыболовного промысла в открытом море; повышенная опасность связана с возможностью многочисленных и самых разных неожиданных ситуаций. В переносном смысле речение говорит о том, что любая незнакомая ситуация, неосвоенное пространство, новое дело и тому подобное полны неожиданностей, к которым надо быть готовым.

Третью группу образуют такие региональные устойчивые выражения, в составе которых отсутствуют слова-регионализмы; например: ***В долгу́ как во льду́***. Фразеологизм используется для характеристики такой ситуации, когда кто-нибудь должен кому-нибудь много денег, например: *Ивану взаймы не давай, он и так в долгу как во льду́*. В русском литературном языке есть эквивалентная не только по смыслу, но и по структуре единица, однако с другим образным основанием: *в долгу как в шелку*.

В образной основе фразеологизма *в долгу как во льду́* отражаются особенности климата Русского Севера. Все водоемы Архангельской области – морские, речные и озерные – с наступлением зимы покрываются льдом. Замерзание происходит в

октябре-ноябре и держится до наступления лета. Зимой толщина льда может достигать от 1,2 до 2 м. Судоходство начинается только в мае и возможно лишь 5–6 месяцев в году. Поэтому не случайна ассоциация большого долга со льдом – распространенным и обычным на Севере природным явлением.

Интересную мотивацию имеет также сравнение, лежащее в основе фразеологизма. Ситуация «опутанности» долгами сравнивается с ситуацией, когда кто-нибудь (что-нибудь) попадает в ледяной плен, оказывается зажатым со всех сторон *тóросами* (большими по размерам льдинами, нагроможденными одна на другую на реке или в морской гúбе (заливе) и не имеет никакой свободы действий – стоит во льду и ждет помощи. Другими словами, человек, имеющий большой долг, утрачивает свободу действий, оказывается связанным по рукам и ногам – так же, как и кто-нибудь (что-нибудь), вмёрзший в лед или зажатый льдами.

В завершение выскажем предположение, что региональные устойчивые выражения имеют разную степень «регионализации»; вероятно, единицы с ярко выраженным региональным содержанием (*В голомя пойдёшь – всего найдёшь*) формируют ядро региональной языковой картины мира, в то время как единицы с менее выраженным региональным содержанием (*в бук да в квашню даром не плюнет; в долгу как во льду*) формируют периферию региональной языковой картины мира и обеспечивают ее включенность в общенациональный образ мира.

Библиографический список

Гемп К.П. Сказ о Беломорье. Словарь поморских речений / науч. ред. В.Н. Булатов. – М.: Наука; Архангельск: Поморский университет. – 2004. – 637 с.

Држевецкий В. Рыбные промыслы Мурмана и его колонизация // Известия Архангельского общества изучения русского Севера. – 1910. – № 21.

Ильина Е.В. Объективация концепта «Белое море» в языковой картине мира поморов (на материале лексикографического дискурса). URL: cyberleninka.ru/.../obektivatsiya-kontseptabeloemorev-yazykovoy-kartine-mirapomorov

Словари

Архангельский областной словарь. Вып. 1 – 16 / под ред. О.Г. Гецовой, Е.А. Нефёдовой. – М.: Московский государственный университет. – 1980–2015. (В тексте – АОС).

Дуров И.М. Опыт терминологического словаря рыболовного промысла Поморья. – о. Соловки. – 1929. – 180 с.

Подвысоцкий А.О. Словарь областного архангельского наречия в его бытовом и этнографическом применении. – М.: ОГИ. – 2009. – 575 с.

Словарь русских народных говоров. Вып. 1–46. – М.; Л.; СПб.: Наука. – 1965–2013. URL: <https://iling.spb.ru/vocabula/srng/srng.html> (В тексте – СРНГ).

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. / под ред. проф. Б.А. Ларина. – М.: Астрель; АСТ. – 1986.

References

Arhangel'skij oblastnoj slovar'. Vyp. 1 – 16 / pod red. O.G. Gecovoj, E.A. Nefjodovoj. – M.: Moskovskij gosudarstvennyj universitet. – 1980–2015. (V tekste – AOS).

Drzheveckij Vs. Rybnye promysly Murmana i ego kolonizacija // Izvestija Arhangel'skogo obshhestva izuchenija russkogo Severa. – 1910. – № 21.

Durov I.M. Opyt terminologicheskogo slovarja rybolovnogo promysla Pomor'ja. – o. Solovki. – 1929. – 180 s.

Fasmer M. Jetimologicheskij slovar' russkogo jazyka: v 4 t. / pod red. prof. B.A. Larina. – M.: Astrel'; AST. – 1986.

Gemp K.P. Skaz o Belomor'e. Slovar' pomorskih rechenij / nauch. red. V.N. Bulatov. – M.: Nauka; Arhangel'sk: Pomorskij universitet. – 2004. – 637 s.

Il'ina E.V. Ob#ektivacija koncepta «Beloe more» v jazykovoj kartine mira pomorov (na materiale leksikograficheskogo diskursa). URL: cyberleninka.ru/.../obektivatsiya-kontseptu-beloe-more-v-yazykovoy-kartine-mirapomorov

Podvysockij A.O. Slovar' oblastnogo arhangel'skogo narechija v ego bytovom i jetnograficheskom primenenii. – M.: OGI. – 2009. – 575 s.

Slovar' russkih narodnyh govorov. Vyp. 1–46. – M.; L.; SPb.: Nauka. – 1965–2013. URL: <https://iling.spb.ru/vocabula/srng/srng.html> (V tekste – SRNG).

УДК 81'37; 003; 81'22
81.411.2

T.B. Симашко
Tatyana V. Simashko

Ветер как явление природы в социально-культурном контексте

Wind as natural phenomenon in socio-cultural context

Аннотация: Рассматривается роль и участие ветра как природного явления в трудовой и хозяйственной деятельности, культуре и быте людей на материале систематизации контекстов, извлеченных из книги этнографа XIX века С.В. Максимова «Год на Севере». Излагаются особенности концептуализации некоторых явлений окружающей среды, времени, пространства, формирование сложных концептуальных структур на основе образа ветра. Выявляется эмоционально-оценочное отношение людей к ветру и связанными с ним другими явлениями, обладающими сложным (комбинированным) денотатом и репрезентированными посредством диалектных единиц.

Ключевые слова: концептуализация; диалектные единицы; денотативные и коннотативные признаки.

Abstract: In the given article there is information connected with role of wind as natural phenomenon in labour and economical activity, culture and way of people's life in the contexts from the book of XIX century ethnographer S. Maximov "Year in the North". Peculiarities of conceptualization of some natural events, time, space, formation of complex conceptual structures are stated on the basis of wind image. Emotional-evaluated relation of people to the wind and other phenomena having complex denotator and being represented by means of dialect units is revealed.

Key words: conceptualization; dialect units; denotative and connotative features.

Жизнь людей во многом определяется природной средой их обитания, хотя, возможно, мы и не всегда задумываемся об этом. Зато анализ языка как хранителя